

Перевод: LAIT

Гу Шэньвэй узнал этот флаг.

Это случилось два года назад, семья Гу, включавшая десятки людей, покидала центральные равнины и проходила через пустыню в незнакомые для них западные регионы. По дороге они наняли много людей в качестве рабочей силы, в том числе мужчину с флагом золотой птицы рух. Он не был лидером, но постоянно шел впереди группы. Кроме того, он не был слугой, поэтому не выполнял никакой рутинной работы. Он находился на достаточном расстоянии от нанимателя. Служанки немного побаивались его.

Путешествие в западные регионы было удручающим и скучным, но был один момент, который Гу Шэньвэй хорошо запомнил. Путешествие длилось месяц, но они не столкнулись с нападениями грабителей. Судя по всему, суждение Господина Гу Луня о положении в западных регионах подтвердилось. На самом деле, это было потому, что они были под защитой Крепости Золотой Птицы Рух.

Крепость Золотой Птицы Рух когда-то выступала охраной семьи Гу, что еще больше обескуражило Гу Шэньвэя; почему защитник стал мясником два года спустя? Он даже начал подозревать, не ошибся ли разбойник Парящий Орел.

Двое мужчин с флагом остались на месте, в то время как всадник в черной одежде приблизился один, остановившись более чем в десяти шагах от Лун Фэйду. Он спрыгнул с лошади и неторопливо убрал длинный лук. Он вел себя так, словно готовился поздороваться со случайно встретившимся старым другом.

“Мечник с Великой Снежной Горы посещает территорию Крепости Золотой Птицы Рух, какой удивительный гость.”

“Эй, убийца из Крепости Золотой Птицы Рух осмеливается сражаться в одиночку, это тоже большая редкость.”

“Я вынужден, но я как-то практиковался в сражении в течение нескольких дней.”

“Я - Лун Фэйду из Пика Даньдо, Великой Снежной Горы.”

Лу Фэйду держал меч обеими руками. Меч все еще был наклонен к земле.

“Я много о вас слышал. Я никто из Крепости Золотой Птицы Рух, и я не стою упоминания.”

Убийца в черной одежде обнажил саблю. Эта сабля не была такой, как у грабителей. Сабля в его руках была прямой и узкой, не более двух чи (п.а.: чи - китайская мера измерения, эквивалентная 0,3333 метра.) длиной. По сравнению с мечом Лун Фэйду сабля убийцы была

похожа на иглу для вышивания.

Оба бойца стали сближаться. Наблюдающие за этим зрелищем люди затаили дыхание, ожидая столкновения на грани жизни и смерти.

Гу Шэньвэй нервничал в душе. Он с нетерпением ждал победы мечника Великой Снежной Горы. Он также решил, что независимо от того, как Лун Фэйду будет обращаться с двумя подростками позже, он больше не будет вмешиваться.

Убийца и мечник сближались шаг за шагом. Они были менее чем в трех шагах друг от друга, и никто не нападал. Вскоре между ними не стало и одного шага, и все равно никто не атаковал. Они просто смотрели друг на друга, как будто они были знакомыми прохожими, кивающими друг другу.

Сердце Гу Шэньвэя застыло. Он много раз наблюдал за боями и сам несколько раз участвовал в них. Обе стороны всегда выстраивались в позу для боя задолго до того, как сближались, и меняли позы, приближаясь друг к другу. Никто никогда не вел себя так, как эти двое. Это было настолько казуально, что даже намерение убить не было заметно.

Убийца и мечник были теперь бок о бок, и их разделяло расстояние меньшее, чем шаг. Сделав еще один шаг, они бы столкнулись друг с другом, и все же они повернулись, уставившись друг на друга. Это произошло в одно мгновение. Намерения убийства внезапно вспыхнули из ничего; это выглядело весьма деспотично. Сабля и меч двинулись одновременно.

Даже если окружающие к этому уже были готовы, даже если они продолжали наблюдать, люди все еще изумились. Их тела неосознанно отскочили назад, как будто сабля и меч были нацелены на их жизненно важные части тела.

Они оба атаковали с молниеносной скоростью, но не было столкновения сабли с мечом. Убийца в черной одежде отступил быстрее скорости движущейся сабли. В мгновение ока он отступил на пять шагов, как раз на край диапазона атаки меча.

Лун Фэйду не стал дожидаться, пока его меч закончит движение и тоже отвел его.

Казалось, после первого движения победителя не было. Гу Шэньвэй подумал, что мечник с Великой Снежной Горы был сильнее, но он не был уверен, потому что он помнил слова своего отца Гу Луня.

Гу Лунь всегда проявлял снисхождение к своему младшему сыну. Он никогда не заставлял его слишком усердно практиковать кунг-фу, но однажды, когда Гу Шэньвэй был слишком критичен в отношении чужих навыков в боевых искусствах, Гу Лунь продемонстрировал необычайно серьезный взгляд. Он указал сначала на свои глаза, потом на свои руки и сказал:

“Гораздо труднее иметь хорошее зрение, чем пару сильных рук.”

Гу Шэньвэй в то время пожал плечами, как бы возражая, но теперь поверил.

Лун Фэйду убил шесть членов группы разбойников за несколько движений, в то время как убийцы из Крепости Золотой Птицы Рух тихо убили десятки людей в семье Гу. Убийца в черной одежде перед ним, возможно, не был одним из них, но его навыки кунг-фу не могли быть меньше, чем у тех убийц. И убийца, и мечник были настоящими мастерами, но когда они сражались не на жизнь, а на смерть, их движения были настолько простыми, что казались грубыми. Это было не что иное, как разрез и укол, но они имели те же последствия, что и тысячелетний неизменный удар длинного копья старого слуги Ян Чжэна.

Вместо этого, для самого Гу Шэньвэя, несмотря на то, что он выучил несколько приемов рукопашного боя, а также овладел саблей и мог ясно и логично комментировать различные школы боевых искусств центральных равнин, он даже не смог дать отпор самым обычным грабителям.

"Показушник", это было то слово, которое произнес его отец Гу Лунь, улыбаясь и качая головой.

Убийца и мечник снова столкнулись. На этот раз их сближение было не медленным, а как у стрел, натянутых в полную силу, как у леопарда с напряженными мышцами. Они подпрыгнули и менее чем через мгновение меч и сабля столкнулись, издав резкий звук.

Первым отступил убийца в черной одежде. На этот раз он отступил дальше, чем на десять шагов и взволновался, а его волосы словно встали дыбом.

Лун Фэйду снова взмахнул своим мечом и сделал широкий шаг вперед.

Сердце Гу Шэньвэя екнуло. Он подумал, что мечник с Великой Снежной Горы станет преследовать и нанесет смертельный удар своему противнику, но он ошибался. Лун Фэйду сделал только один шаг, прежде чем остановился, обе стороны зашли в тупик.

Долгое время они стояли друг напротив друга, словно статуи, что привело в замешательство окружающих людей, но никто не осмеливался опрометчиво аплодировать. Их могли убить за то, что они заняли на ту сторону.

“Порошок милосердия, мне следовало бы подумать о нем.” Лун Фэйду внезапно опустился на одно колено, его руки все еще крепко сжимали рукоять меча, но меч более не являлся оружием для убийства; вместо этого он стал лишь 'тросью', на которую можно опереться.

Гу Шэньвэй не знал, что представлял из себя "порошок милосердия", и он был не единственным, кто ничего не знал о порошке. Тем не менее, все они знали одно: мечник с

Великой Снежной Горы был сражен коварным трюком.

“Вы, мечники, всегда такие, 'следовало бы подумать,' но никогда и не задумываетесь.” Тон убийцы в черной одежде был полон презрения, не проявляя и толики милосердия к побежденному противнику.

“Порошок милосердия не имеет вкуса и запаха, а жертвы слабеют и становятся беспомощными. Это причинило серьезный вред многим людям. Пятнадцать лет назад Неповторимый Король поклялся уничтожить его и навсегда запретил его использование, а теперь он снова появился. Таким образом, кажется, Крепость Золотой Птицы Рух такой же, как и раньше, все еще не заслуживающий доверия.”

“Эй, эй, кажется, ты обо многом знаешь, но ты ошибаешься. Это не порошок милосердия, поэтому клятва Неповторимого Короля не была нарушена, и Крепость Золотой Птицы Рух по-прежнему заслуживает доверия. В частности, упоминание о том, что Крепость Золотой Птицы Рух никогда не позволяет своему врагу остаться в живых, вы должны верить в это.” Сказал убийца в черной одежде, идя позади Лун Фэйду с острой саблей на плече.

‘Что это?’ Гу Шэньвэй не мог поверить в происходящее, он ждал, когда Лун Фэйду даст отпор. Но идея о том, что хорошие люди должны победить плохих парней, справедливость должна восторжествовать, была всего лишь ожиданием подростка. Мечнику с Великой Снежной Горы и “следовало подумать”, но слишком много “следовало” никогда не станет реальностью.

Сабля убийцы медленно вонзалась в тело, пока снаружи не осталась видна только рукоятка. Лун Фэйду не сопротивлялся. Он тихо умер, все еще стоя на коленях, опираясь на свой меч. Неподалеку лежали шесть разбойников, погибших от его меча.

Убийца в черной одежде все еще держал в руках саблю, с которой все продолжала стекать кровь. Он обернулся и посмотрел на десятки разбойников.

Он убил истинного мечника, и хотя его способ был бесчестным, он все равно был победителем. Так что, хотя все отчетливо знали, что они, вероятно, смогут убить этого убийцу, если будут сражаться вместе, все разбойники, независимо от того, насколько возмутительно они себя вели, грабя людей и уводя домашний скот, все были похожи на маленьких овечек, стоящих перед злобной собакой, испуганными и послушными.

Убийца посмотрел на всех с пренебрежением. Он вытер кровь на сабле о тело Лун Фэйду, вложил саблю в ножны, затем медленно вернулся к своему коню. Он взобрался на него и задумался, потом холодно заговорил: “Заканчивайте свои дела и немедленно уходите, никому из вас не позволено оставаться.”

Разбойники вздохнули с облегчением. Все они кивнули и согласились.

Мечник с Великой Снежной Горы разочаровал Гу Шэньвэя. Он был более пренебрежителен к

поведению разбойников. Рассвет мести только начался и тут же угас.

Гу Шэньвэй не мог придумать, как победить своих врагов из Крепости Золотой Птицы Рух. Первоначально он думал, что, как только он овладеет 'балансом силы', используя короткий путь в практике, он сможет пойти и убить всех врагов, но теперь он понял, что это не так просто.

Однако он понял одно. Его отец, Мастер Ян Чжэн, и два его старших брата умерли не потому, что не смогли дать отпор, а потому, что против них, должно быть, был использован коварный замысел, как и против Лун Фэйду.

Убийца в черной одежде погнал свою лошадь вперед, на перекрестке повернул на восток и въехал на территорию Крепости Золотой Птицы Рух. За ним следовали двое мужчин, державших флаг, как две львицы следовали за львом, который только что поборол чужаков. Разбойники, ожидающие на западной части перекрестка было ничем иным, кроме как стаей ссутулившихся диких собак.

"Заканчивайте свои дела и немедленно уходите." Гу Шэньвэй быстро понял значение этих слов, но он также обнаружил, что сам стал товаром.

Вскоре после того, как убийца Крепости Золотой Птицы Рух уехал, группа странствующих торговцев прибыла с северного горного перевала. Они были выстроены в длинную очередь: одни ехали верхом на лошадях, другие ехали на повозках, все были одеты по разному и там были сотни людей.

Торговцы и разбойники, которые имели четкие границы и часто находились по разные стороны баррикад, достигли молчаливого понимания мироустройства на этом пути. Обе стороны ожидали друг друга. Разбойники выводили украденное и людей, ведя себя как слуги торговцев, только начинавшие свою карьеру. Они шли к торговцам продавать награбленные вещи, в большинстве из которых они даже не разбирались.

Торговцы наслаждались такой торговлей. Это было не только дешевой сделкой, если бы им повезло, они могли бы также купить редкое сокровище неизвестного происхождения у разбойников, которые даже не ведали его стоимости. Самым важным фактом было то, что Т-образный перекресток был безопасен. Даже самым жестоким преступникам приходилось подавлять свой порыв и не сметь коснуться пальцем торговцев, имеющих при себе золото и серебро.

Торговцы заплатили за охрану Крепости Золотой Птицы Рух - крупнейшему 'разбойнику' Западных Регионов - в обмен на привилегии не подвергаться преследованиям со стороны небольших групп разбойников.

Торговля шла полным ходом, запах крови семи трупов мгновенно рассеялся. Люди приходили и уходили быстро. Когда Гу Шэньвэй посмотрел сквозь толпу на мечника с Великой Снежной Горы, он обнаружил, что тело того уже упало на землю, а меч исчез. Очевидно, кто-то

обчистил его труп.

Гу Шэньвэй был эмоционален и не знал, что делать. Однако у двух подростков перед ним не было особых эмоций. Они только что спаслись от смерти. "Спасшим их жизни" оказался убийца из Крепости Золотой Птицы Рух, и теперь им придется полагаться лишь на себя.

Они оба стали пытаться перекусить веревку. Пленники поблизости были ошеломлены на мгновение, прежде чем они все поняли, что эта вереница людей была свободна, их 'владельцы' – шесть разбойников из банды Парящего Орла были мертвы.

Однако на этом Т-образном перекрестке господствовали разбойники и торговцы, хозяева явно были не редкостью. Пленникам еще предстояло перекусить веревку, когда несколько торговцев уже подошли. Они ничего не сказали и немедленно приказали слугам перерезать веревку. Они были готовы принять эту группу "рабов".

Некоторые из пленников послушно последовали за своими новыми "хозяевами", а некоторые захотели объясниться с торговцами.

"Я не раб!" Гу Шэньвэй крикнул мужчине с длинной бородой, который пришел за ним. Два других подростка спереди тоже закричали, но на другом языке. На каких бы языках они не говорили, единственным ответом был смех.

Крупный бородатый мужчина убрал нож, использованный для перерезания веревки, и схватил руку Гу Шэньвэя, чтобы отвести его в повозку. Гу Шэньвэй был полон гнева и не знал, куда его выпустить, поэтому он изо всех сил пнул мужчину с длинной бородой.

Хотя Гу Шэньвэй был молод и был не особо опытен в боевых искусствах, сила пинка была все еще не мала. Мужчина с длинной бородой взвыл от боли, а затем со злостью нанес серьезный удар по паху Гу Шэньвэя.

Удар был даже более сильным, чем пинок Гу Шэньвэя. Гу Шэньвэй придумал хороший способ защититься, но у него даже не было времени, чтобы сделать это, прежде чем ему врезали. Мужчина с длинной бородой бил гораздо тяжелее, чем стражники семьи Гу.

Мужчина с длинной бородой захотел снова ударить его, но торговец рявкнул несколько слов, что, вероятно, означало, что тот не должен убивать рабов, потому что это был "товар", который они только что купили.

Мужчина с длинной бородой, которого пнули, чувствовал себя очень недовольным. Он намеренно ударил подростка головой о деревянную дверцу клетки в повозке, когда открыл ее. Гу Шэньвэй почувствовал головокружение в голове только перед тем, как его бросили в клетку.

Там, куда его бросили, был еще один человек. Тот закричал и оттолкнул Гу Шэньвэя. Гу

Шэньвэй откатился в сторону и только спустя некоторое время пришел в сознание. Он обнаружил, что караван снова двинулся на восток, следуя по следам флага Золотой Птицы Рух.

Это была не единственная повозка с клеткой, за ней тянулась вереница из таковых. Теми, кто тащил повозки, были крепкие быки с двумя крупными рогами, со многими свирепыми варварскими всадниками, охранявшими с обеих сторон.

Гу Шэньвэй оглянулся по сторонам клетки. Больше дюжины детей, свернувшись калачиком на стоге сена, испуганно смотрели на него детскими взглядами. Он не знал, на кого из них его кинули.

Надежда на присоединение к Великой Снежной Горе была потеряна, и Гу Шэньвэй мог лишь вернуться к своему первоначальному пути надежды. Он потянулся, чтобы прикоснуться к белому шелку у своей груди, чтобы проверить, есть ли в нем текст, который он больше всего хотел увидеть или нет.

Белый шелк исчез.

В голове у Гу Шэньвэя появился гул. Он всего себя обыскал, но белый шелк действительно исчез, и в стоге сена не было никаких следов.

<http://tl.rulate.ru/book/3010/365632>